

УДК:37.091.33-027.22:39:811.161.1'243

Этнокультурный ракурс в преподавании РКИ

Г.В. СЕРИКОВ

В статье сообщается об особенностях изучения русского языка как иностранного через призму этнокультурного восприятия китайскими и туркменскими слушателями в белорусских реалиях. Затрагивается проблема чистоты русской речи вне идеального русскоязычного континуума. Подчеркивается важное дидактическое, эстетическое и воспитательное значение совместных интерактивных мероприятий (экскурсий, конкурсов, викторин, вечеров дружбы).

Ключевые слова: иностранные слушатели, процесс обучения, этнокультурный, РКИ, воспитание, обучение, экскурсии, эмпатия, язык, лексика, интернационализмы, стили речи.

Peculiarities of studying Russian as a foreign language through the prism of ethnocultural perception by Chinese and Turkmen listeners are considered in Belarusian realities. The problem of the purity of Russian speech outside the ideal Russian-language continuum is raised. The important didactic, aesthetic and educational value of joint interactive events (excursions, competitions, quizzes, friendship evenings) is emphasized.

Keywords: foreign students, learning process, ethnocultural, Russian as a foreign language, upbringing, training, excursions, empathy, language, vocabulary, internationalism, speech styles.

Очень часто обучение иностранных слушателей подготовительных отделений в наших ВУЗах предусматривает изучение русского языка параллельно с предметами по избранным учащимися направлениям «с нуля». Поэтому процесс обучения, несмотря на то, что должен привести к овладению иностранцами «пороговым» уровнем русского языка, значительно отличается от обучения русскому языку наших школьников, которые слышат его с детства.

Особенностью композиции российских учебников по русскому языку как иностранному (РКИ) [1]–[5] является то, что почти с самых первых тем затрагиваются вопросы, касающиеся русской культуры – результатов материальной, художественной и интеллектуальной деятельности человека: литературы, философии, искусства, национальных традиций, бытовой жизни, трудовых отношений и т. д. В этом смысле особенности культуры как важнейшие (в данном случае) компоненты русистики являются необходимыми элементами всего процесса обучения РКИ.

Как правило, в изучении иностранных языков доминирует коммуникационный интерактивный принцип, согласно которому в процессе обучения обращается огромное внимание на развитие коммуникационных компетенций, а вместе с ними – и на усвоение культурных национальных традиций. Многие белорусские педагоги, связанные с преподаванием РКИ в ВУЗах, не единожды отдают себе отчет в том, что они знакомят иностранных слушателей все-таки с элементами культуры не своего, а соседнего народа, пусть даже очень близкого нам по менталитету и многим иным показателям. Безусловно, как представители восточнославянской языковой группы мы намного ближе к русской культуре и языку, нежели слушатели, приехавшие из стран Дальнего и Ближнего Востока и Средней Азии, в связи с чем процесс обучения русскому языку принимается нами как дело обычное, разве что с постоянной «оглядкой на эталон»: белорусский педагог, занимаясь преподаванием РКИ, не должен «цекать» и «дзецкаць», но как раз «сдерживание» этого фонетического явления аффрикатизации мягких зубных смычных согласных доставляет немало хлопот. Насколько чисто говорит этнический белорусский преподаватель РКИ по-русски, показывают диктанты, предлагаемые им своим подопечным. Нам приходилось сталкиваться с тем, что туркменские и китайские слушатели подготовительного отделения записывали под диктовку на доске вместо *тень* – *цень*, вместо *тяжёлый* – *цяжёлый*, вместо *диван* – *дзиван*. Преподавая РКИ, белорусским преподавателям постоянно следует помнить о том, что иностранные слушатели изучают русский язык *вне* русскоязычного этнокультурного контекста. И даже если белорусский педагог-русист очень чисто и литературно говорит по-русски на занятиях в аудитории, то вне уни-

верситетских стен нашим подопечным доводится слышать несколько иной «русский» язык, звучащий из уст случайных прохожих, продавцов, соседей по общежитию и т. д. К тому же, неизбежным атрибутом любого живого языка (в том числе и русского) является нецензурная лексика, которую в изобилии слышат иностранцы.

Несмотря на обилие учебников, изданных для быстрого овладения русским языком, их тематика, лексика, рассматриваемая культурно-бытовая проблематика все-таки остается по-прежнему «евроцентричной». В связи с этим мы часто отдаем себе отчет в том, что передаваемые смыслы могут создавать проблему для неевропейцев. При преподавании РКИ, например, для китайских слушателей преподаватель в ничтожной степени может опереться на так называемые слова-интернационализмы. Если термины вроде *декан*, *каникулы*, *лексика*, *лекция*, *сессия*, *фонетика*, звучат весьма похоже на туркменском языке: *dekan*, *kanikul*, *leksika*, *leksiya*, *sessiya*, *fonetika* соответственно, и всегда можно быть уверенным, что какой-либо интернационализм будет понят туркменскими слушателями адекватно, то на это ни в коем случае нельзя надеяться при обучении китайцев, в языке которых эти и многие другие лексемы звучат сугубо по-своему, совершенно не оправдывая свой статус *интернационализма*.

С другой стороны, казалось бы, известные в Европе личности (композиторы, артисты и певцы), произведения мировой литературы и фильмы не должны бы вызывать у китайских слушателей необходимых ассоциаций, симпатий/антипатий, но происходит иногда наоборот: именно китайские слушатели (а это молодежь в возрасте 18–24 лет), в отличие от туркменских, очень хорошо знают и любят литературные произведения, песни и фильмы советской эпохи. Приехав из многомиллионных городов различных провинций, китайские слушатели демонстрируют единодушную симпатию по отношению к русским и советским авторам и их литературным героям. Повторюсь: сегодня, в XXI в., китайская молодежь 18–24 лет охотно называет среди лучших шедевров мировой литературы «Войну и мир» и «Анну Каренину» Л.Н. Толстого, произведения Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и даже роман «Как закалялась сталь» Н.А. Островского, с восторгом называя имя Павки Корчагина. Им нравятся мелодичные советские песни «Подмосковные вечера», «Надежда», «Катюша», «Березовый сок» как на русском языке, так и в переводе на китайский. Любимой китайской песней они называют свой государственный гимн. Очевидно, китайское правительство очень серьезно относится к патриотическому воспитанию подрастающих поколений, опираясь при этом на лучшие произведения и идеалы советской эпохи, но это уже отдельная тема.

Возвращаясь к обучению РКИ в связи с этнокультурным аспектом, белорусский преподаватель-языковед зачастую сталкивается с «неудобными» эпизодами в российских учебниках, знакомя иностранцев с русскими традициями. К сожалению, российские учебники по РКИ изобилуют упражнениями, в которых, в виде грамматических заданий, как нечто само собой разумеющееся, муссируется тема алкоголя и курения [2, с. 90], [4, вып. 2, с. 16,54,72]. В 4-м упражнении учебника Е.Р. Ласкаревой на стр. 103 предлагается ответить на вопросы утвердительно. 22-й вопрос звучит так: «Ты научился пить водку?» [3, с. 103]. Или еще такого рода задания из 20-го упражнения: «Попросите соседа налить вам вина», «Попросите открыть бутылку», «Попросите вытереть разлившееся вино», «Попросите охладить шампанское» [3, с. 138]. Воспитанным в традициях ислама и буддизма туркменам и китайцам бывает дико столь часто сталкиваться с такого рода упражнениями, где объясняется, к каким блюдам подается белое или красное вино, как спрягается глагол *курить* [4, вып. 1, с. 66,68,70], [4, вып. 2, с. 88], так что приходится такие задания просто обходить, не заостря излишнего внимания на пагубных привычках славянских народов. Казалось бы, на эту тему уже давно высказался новосибирский академик В.Г. Жданов в своем фильме-лекции «Алкогольный и наркотический террор против России» [6], но новые учебники последних лет по-прежнему игнорируют его предостережения.

Бывает, что иногда, преподавая РКИ «с нуля», хочется посвятить своих иностранных слушателей в историю того или иного слова. (Например, мотивационные названия дней недели или особенности словообразования (*снег* – **снежный** – *снегопад* – **подснежник** и проч.)). Конечно, делается это не всякий раз, т. к. в задачи РКИ это не входит, как говорится, не спрашивай «почему?», а просто запоминай, «как надо», хотя следует отметить, что такое

предвосхищение дидактического материала воспринимается слушателями охотно, любознательно, дает интерактивный толчок к взаимному обучению. Для экономии времени и улучшения взаимопонимания русскоязычному преподавателю приходится пользоваться некоторыми «своими» китайскими лингвистическими терминами (напр., *тэн шу* – ‘единственное число’, *фу шу* – ‘множественное число’, *инци* – ‘таким образом, поэтому’ и др.). В свою очередь, китайцы охотно делятся некоторыми своими особенностями словообразования: *пчела – ми фон*, *мёд – фон ми* и др. Таким образом, нетрудно понять мысль: чтобы быстро овладеть азами языка, в самом начале не нужно знать, *почему* так говорится, а просто *помнить*, как надо говорить, и единственно на этом акцентировать внимание.

Любопытно также смысловое наполнение наречий *много – мало* и *далеко – близко* в мировосприятии китайцев и европейцев. На занятиях, посвященных описанию китайских городов, вдруг с удивлением отмечаешь, как, называя количество жителей в родном городе, китайский слушатель сообщает, что он родом из небольшого – численностью в 800 тыс. жителей – городка. Конечно, в сравнении с 4–6–8-миллионными мегаполисами это так. И расстояние между городами в 500–600 километров воспринимается китайцами как близкое, в то время как в масштабах Беларуси это сравнимо с удаленностью Гомеля от Гродно. Несмотря на обилие источников информации, белорусский преподаватель РКИ очень прочно «укоренен» в своей культуре, поэтому его задача – выявлять отличительные культурные и ментальные особенности иностранных слушателей, чтобы помогать им усваивать элементы славянских культур.

Изучение русского языка иностранцами на протяжении всей учебы в ВУЗе (особенно на филологических факультетах) предусматривает охват таких форм работы, как традиционные практические занятия по РКИ, уроки устной практики, грамматика русского языка, аудирование, диктанты, чтение русскоязычной прессы, переводы, сведения о России (ее культура и история), история русской литературы и т. д. Эти и другие предметы (специальные дисциплины избранного направления) можно разделить на две группы: предметы, развивающие языковые навыки, и предметы, передающие специальные знания. Все эти направления обучения РКИ у многих преподавателей иногда начинаются с «переименования» слушателей и студентов. В нашей практике случалось так, что студенты-туркмены и слушатели-китайцы для облегчения преподавателю общения с ними предлагали взамен своих имен называться в славянской традиции именами христианскими. Например, вместо туркменских: Огулгерек – Оля, Айнабат – Аня, Ыгтыяр – Игорь, вместо китайских: Мутон – Юлия, Джиндже – Женя, Мэйлин – Лилия и т. д. Подобная практика для начинающих изучать русский язык весьма полезна по той причине, что иностранцы учатся вначале правильно произносить свои «новые» имена и имена своих ровесников. Такая практика представляет собой первые фонетические упражнения. Затем китайские студенты узнают, что славяне нарекают своих детей, основываясь, как правило, на христианской традиции, Библии, в то время как китайцы могут выдумывать имена своим детям. После усвоения имен дается информация об их уменьшительно-ласкательных формах и их эмотивно-эмоциональной (лингвистическо-психологической) роли в общении с детьми. Потом вводится понятие отчества как часть родового, патронимического имени, характерного для восточных славян.

Важной задачей, которая возникает уже с первых минут общения, является разъяснение китайским слушателям различия между официальным и неофициальным стилями общения. Данные различия наблюдаются во-первых, в приветственных формулах («Здравствуйте» и «Здравствуй», «Доброе утро», «Добрый день» и «Добрый вечер», «Привет», «Привет, как дела?» и «Пока»...), а во-вторых, в особом стилистическом употреблении личных местоимений *ты* и *вы* (*Вы*), обращение к ровесникам по имени, а к преподавателю и старшим лицам по имени-отчеству. Как показала практика общения с китайскими слушателями, происходящими из благополучных зажиточных семей, нормой для них считается чувство некоторого кастового превосходства по отношению к людям физического труда (дворникам, рабочим, официантам, таксистам), поэтому приходится объяснять, что в европейской традиции является нормой проявлять уважение к возрасту человека, несмотря на его профессию и социальное положение, обращаясь к нему на *Вы*.

Язык, который усваивают иностранцы на занятиях по РКИ, складывается, конечно же, из... слов, которые нужно запомнить. Несколько основных самых необходимых предметно-тематических пластов мы выделяем в этом случае, принимая во внимание самые первые необходимые потребности и запросы человека. Основная лексика, касающаяся ежедневности, традиционно делится на пять групп: одежда, пища, проживание, транспорт и отдых. Методика обучения этим группам лексики очень проста, т. к. опирается на наглядности: хорошие цветные иллюстрации в учебниках [2] и предметы окружающей действительности. При знакомстве по учебникам с русской кухней встречаются специфические русские национальные блюда, состав и рецепт которых объяснить нетрудно, но «теоретически» представить их вкус и запах невозможно. Поэтому на подготовительном отделении университета ежегодно проводятся вечера интернациональной дружбы («Интер-ГГУ»), где у белорусских и иностранных слушателей есть прекрасная возможность вживую оценить изделия национальной белорусской, туркменской и китайской кухни.

Актуальным и действенным видом воспитательной работы с иностранными слушателями остается экскурсионно-краеведческая деятельность. Проживая на белорусской земле, в конкретной местности, любой иностранец стремится узнать как можно больше о заслуживающих внимания наших достопримечательностях. Экскурсии в дворцово-парковый ансамбль, Музей боевой славы, Ветковский музей народных промыслов и книги производят, как правило, положительное познавательное впечатление.

Таким образом, при преподавании иностранным слушателям русского языка как иностранного в условиях белорусской действительности следует учитывать ряд факторов:

1. Русская речь в устах этнического белорусского преподавателя должна быть по возможности чистой, слушатели должны быть предупреждены о том, что в реальной жизни они услышат обилие языкового материала, фонетически и лексически отличающегося от книжных эталонов.

2. Действенными факторами обучения являются наглядность и вовлеченность в совместную творческую и общественно-полезную деятельность (участие в конкурсах, тематических викторинах, вечерах дружбы).

3. Для облегчения усвоения языка необходима взаимная частичная интеграция в данную этнокультурную среду (со стороны как слушателей, так и преподавателя), в ее обычаи, коды этикета, ономастику, пространственно-временные соотношения. Через изучение русского языка в белорусских реалиях осуществляется воспитание эмпатии (принятия, сочувствия) по отношению к тому народу, в среде которого обучается иностранец.

Литература

1. Антонова, В.Е. Дорога в Россию: учебник русского языка (элементарный уровень) / В.Е. Антонова, М.М. Нахабина [и др.]. – 12-е изд. – СПб. : Златоуст, 2015. – 342 с.
2. Куцерева-Жаме, А. Спасибо! Начальный курс русского языка / А. Куцерева-Жаме, Мицуси Китадзё. – 2-е изд. – СПб. : Златоуст, 2014. – 190 с.
3. Ласкарева, Е.Р. Чистая грамматика / Е.Р. Ласкарева. – 5-е изд. – СПб. : Златоуст, 2012. – 336 с.
4. Родимкина, А. Россия день за днем: в 2-х вып. / А. Родимкина, Н. Ландсман. – СПб. : Златоуст, 2013. – Вып. 1. – 136 с. ; вып. 2. – 117 с.
5. Хавронина, С.А. Русский язык в упражнениях / С.А. Хавронина, А.И. Широценская. – М. : Русский язык, курсы, 2012. – 383 с.
6. Жданов, В.Г. Алкогольный и наркотический террор против России [Электронный ресурс] / В.Г. Жданов. – Режим доступа : <https://yandex.by/video/preview?filmId=6770189906368075143&text=Алкогoльнoй%20и%20наркoтический%20тeррoр%20прoтив%20Рoссии&noreask=1&path=wizard&parent-reqid=1578206152421059-582200558961119245900123-man1-3705&redircnt=1578206162.2> – Дата доступа : 17.12.2019.